

Призванные на передовую

Белорусские полки и их боевое крещение

Население белорусских губерний в начале Первой мировой войны явилось тем кадровым резервуаром, из которого можно было быстро влить «живую силу» в соединения русской армии. После объявления 18 июля 1914 года мобилизации чины запаса из числа местных жителей в течение нескольких дней по штатам военного времени подразделения 2, 3, 4 и 19-го армейских корпусов. Кроме того, тогда же были сформированы пять пехотных полков, которым были присвоены общие номера и названия белорусских городов: 298-й Мстиславский, 300-й Заславский, 301-й Бобруйский, 302-й Суражский и 303-й Сенненский. Первые два полка формировались в Бресте, два других – в Бобруйске, а 303-й Сенненский – в Могилеве.

Михаил СМОЛЯНИНОВ,
кандидат исторических
наук, доцент

Для формирования «новых» полков выделялся «кадр» из офицеров и нижних чинов, квартирующих в местах формирования подразделений русской армии. Затем приказом командира формируемого полка эти офицеры назначались на должности командиров батальонов и рот. Структурно каждый полк состоял из четырех батальонов, батальон в свою очередь – из четырех рот. Полный состав роты определялся в 250 человек, а полностью укомплектованный полк насчитывал в своих рядах 4 тыс. человек.

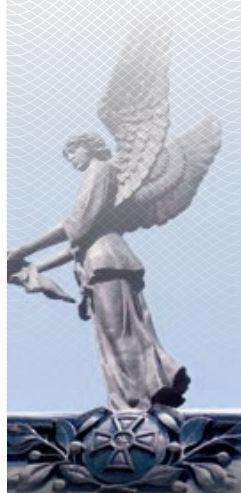
Во вновь формируемые полки новобранцы поступали из близлежащих уездов белорусских губерний. Комплектование их личным составом производилось по тем же правилам, что и пополнение дислоцировавшихся тут к началу войны подразделений русской армии, с первого дня мобилизации, 18 июля (здесь и далее даты указываются по старому стилю. – *Авт.*) 1914 года. Однако имели место случаи, когда командование предпочтением отдавалось «смешанным» полкам, поскольку они, как более подготовленные в военном отношении, первыми должны были выступить в поход к местам сосредоточения. Например, так поступил командир 303-го пехотного Сенненского полка: вместо положенных по расписанию партий запасных по 50 человек он направлял группы «разной величины», которые «очень незначительно пополняли роты».

Основная часть новобранцев направлялась на пополнение 159-го пехотного Гурийского полка (из него был выделен «кадр» для формирования 303-го Сенненского полка), и он должен был «скоро двинуться в поход» [1, л. 5–6].

Следует сказать, что в основном пополнения в 303-й Сенненский полк поступали активно. Например, 20 июля с Могилевско-го железнодорожного узла прибыли партии запасных из Сенненского уезда – 200, Чаусского – 235 и Оршанского – 450 человек. 21 июля прибыли небольшие, в 15–20 человек группы, оказавшиеся излишними в 159-м Гурийском полку, а 22 июля – «474 человека запасных из Могилевского, Мстиславского и Оршанского уездов» [1, л. 9]. На шестой день мобилизации, 23 июля, ожидалось 100 человек новобранцев, а прибыло около 370. Такое увеличение получилось в основном за счет оказавшихся излишними в 159-м полку. 24 июля, когда уже «не ожидалось прибытия запасных, их прибыло из разных уездов около 400 нижних чинов» [1, л. 5–11]. И все были приняты.

Одновременно с комплектованием полка личным составом формировалась хозяйственная служба: организовывалось снабжение продовольствием, обустроивался быт солдат, производилось их обмундирование, снаряжение и обучение военному делу.

Занятия по военной подготовке начались на третий день мобилизации –

Першая
сусветная вайна
~1914–1918~

20 июля. Проводились они ежедневно и по расписанию. Начали с отработки приемов «одиночной подготовки с ружьем, стойка, повороты, ознакомление с винтовкой»; элементов при стрельбе – «приготовительные к стрельбе упражнения» и «штыкового удара». Кроме того, на пятый день мобилизации началось обучение караульной и сторожевой службе, стали назначаться караулы из новобранцев, причем не только «предусмотренные мобилизационным расписанием», но также по охране имущества, по поддержанию порядка, в том числе был «поставлен караул у моста через р. Днепр, чтобы предупредить излишнее хождение нижних чинов в город».

На седьмой день мобилизации, кроме занятий по строевой и огневой подготовке, во всех ротах и командах полка начали собирать все необходимое с собой в поход. Для организации обоза и других нужд Могилевского сдаточного пункта в 303-й Сенненский полк было направлено 165 лошадей. И уже на следующий день, 25 июля, командиром полка была произведена «проверка укладки обоза». Выявились недостатки: «еще не был уложен медицинский обоз».

На десятый день мобилизации побатальонно производилась «пристрелка винтовок». Тогда же командиром полка были «осмотрены все лошади и повозки», произведен смотр и в 20 часов отправлена телеграмма начальнику 76-й пехотной дивизии и в штаб Минского военного округа о «готовности полка к выступлению в поход» [1, л. 13].

28–30 июля побатальонно выполнялись упражнения по стрельбе, производилась «подготовка звена, отделения и взвода, ротные строевые и тактические занятия». Завершающей была «тактическая батальонная учеба» на «участке от предместья Луполово... до р. Днепр». В ходе учений командованием была отмечена «большая отсталость нижних чинов в знании обязанностей стрелка в цепи, отдельного и взводного командиров». «Много труда было положено на урегулирование движения при наступлении, запасные, по старой привычке, стремились делать быстро, но быстрота была беспорядочна, появлялось сразу много мишеней над цепью, делали большие перебежки». «Не на высоте положения в знании уставов оказались прибывшие в полк прапорщики. Большинство из них объясняют

▲ Пулеметная команда
303-го Сенненского
полка в районе Гродно.
1914 год

свое незнакомство с требованием военной службы тем, что в мирное время господа ротные командиры всегда смотрели на них не как на офицеров, которым нужно учиться и практиковаться, а как на людей отбывающих» [1, л. 15].

31 июля занятия уже не проводились. Полк готовился к выступлению в поход.

1 августа в 3 часа ночи 1-й батальон погрузился в эшелон и выехал из Могилева, вслед за ним – остальные три батальона и штаб полка. Только через двое суток первые эшелоны 303-го Сенненского полка начали прибывать на станцию Гродно. С этого времени, кроме усиленной военной подготовки, роты полка начали привлекать к несению гарнизонно-караульной службы в городе, но большей частью они были направлены на форты крепости, где также несли сторожевую службу, выполняли фортификационные работы, со свободными от работ нижними чинами проводились занятия.

ОБ АВТОРЕ

СМОЛЬЯНИНОВ Михаил Митрофанович.

Родился в 1940 году в д. Плоская Вершина Добринского района Липецкой области (Россия). В 1970 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. С 1970 года – старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Кандидат исторических наук (1977), доцент (2010).

Автор 4 монографий, более 80 научных статей и соавтор 5 коллективных книг.

Сфера научных интересов: история Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в Беларуси.

105. GUERRE de 1914 — L'Infanterie Russe en Prusse Orientale — A. B.

▲ Русская пехота
в Восточной Пруссии

Утром 6 августа находившиеся на фортах № 1, 3 и 13 солдаты 2-го батальона «своевременно» заметили и обстреляли пролетавший над крепостью германский аэроплан. «Серьезного повреждения» ему «очевидно не нанесли», но заставили изменить направление полета с восточного на западное [1, л. 18].

Формирование 302-го пехотного Суражского полка осуществлялось на базе выделенных кадров офицеров и нижних чинов из 158-го Кутаисского пехотного полка согласно мобилизационному дневнику. С 19 по 26 июля полк был укомплектован личным составом, обмундированием, вооружением и снаряжением, а также лошадьми и обозом, кроме походных кухонь. 27 июля командир доложил о завершении формирования полка начальнику 76-й пехотной дивизии и ходатайствовал «о пожаловании знамени». В последующее время, с 28 июля по 5 августа, 302-й полк «в полной боевой готовности оставался в лагерях гор. Бобруйска, производя боевую подготовку нижних чинов» [2, л. 1].

6 августа согласно мобилизационному расписанию 302-й пехотный Суражский полк со станции Березина Либаво-Роменской железной дороги был отправлен в Гродно. По прибытии, 8 августа, он разместился в казармах 102-го пехотного Вятского полка и частично (2-й и 4-й батальоны) биваком во дворе, продолжал обучение.

Для формирования 301-го пехотного Бобруйского полка были выделены кадры из состава 157-го пехотного Имеретин-

ского полка. Укомплектование запасными нижними чинами и офицерами закончили 30 июля. Затем полк также был переправлен в Гродно, где по приказу коменданта крепости генерала Кайгородова уже 6 августа два батальона полка были направлены на форт № 1 и опорные пункты, занимаемые ротами 303-го пехотного Сенненского полка [3, л. 3].

К 11 августа 76-я пехотная дивизия (начдив генерал Юзефович), в состав которой входили 301, 302 и 303-й пехотные полки, была полностью в Гродно.

Формирование 300-го пехотного Заславского полка осуществлялось также на основании «высочайшего повеления» о мобилизации и началось с выделения офицеров из 152-го пехотного Владикавказского полка, квартировавшего в Брест-Литовске. Запасные нижние чины на укомплектование полка начали поступать 21 июля (103 человека). В последующие три дня для встречи команд запасных от каждой роты полка выделялись по одному унтер-офицеру и два ефрейтора. В полк поступало в день по четыре команды новобранцев. На седьмой день мобилизации началось комплектование обоза, параллельно проводилась строевая и огневая подготовка новобранцев. 26 июля им были выданы боевые винтовки и патроны в Брест-Литовской крепости. 27 июля (10-й день мобилизации) в полку производилась «укладка офицерских двуколок», побатальонно были проведены строевые занятия и стрельбы, в конце дня командир полка телеграфировал в штаб 75-й пехотной дивизии и штаб округа о завершении мобилизации с «нехваткой для окончательного укомплектования 800 нижних чинов, 4 врачей, заведующего оружием, начальника хозяйственной части, 18 младших офицеров», а также 94 лошадей [4, л. 3].

28 июля (с 8 до 12 часов) был произведен смотр 300-го полка комендантом крепости Брест-Литовск генералом В.А. Лаймингом. 29 июля командиры батальонов провели рекогносцировку намеченных для батальонов стоянок в деревнях Тришишки, Плоская, Березовка и Тричин, куда они и выдвинулись в конце дня. В городе оставались только штаб полка, нестроевая рота, пулеметная команда и подразделение связи – до тех пор «пока не будет закончено окончательное укомплектование полка»

[4, л. 4]. В середине дня 1 августа штаб полка со знаменем и названные подразделения были передислоцированы в Березовку.

После ускоренной подготовки новобранцев командование начало выдвигать вновь сформированные полки в места боевых действий. Первым был направлен 11 августа из Гродно в Восточную Пруссию 302-й пехотный Суражский полк «для сопровождения 76-й артиллерийской бригады, входящей в состав 2-го армейского корпуса» [2, л. 3]. Поход совершался пешим порядком по маршруту Гродно – Курьянки – Августов – Маркграбово – Бенкхейм – Ангербург – Поссесерн. В течение восьми дней полк преодолел более чем 180-километровый путь. Во время перехода принимались необходимые меры по охране колонны: высылался авангард побатальонно под попеременным руководством штабс-капитана Писаревского, капитанов Лялина, Виноградского и др.; на ночлеге выставлялись заставы. Столкновений с противником не было [2, л. 3 об.–6].

Когда полк находился под Ангербургом, командиром полка было получено «приказание» временно командующего 2-м армейским корпусом генерала Слюсаренко. Поскольку «170-й пехотный Молодечненский полк, находящийся на линии Поссесерн, Круглянкен, Шиблинскен, в данную минуту ведет бой с противником», Слюсаренко требовал взять один дивизион 76-й артиллерийской бригады и выдвинуться в том направлении, занять «крепко позицию на высотах Поссесерн», войти «в связь с командиром 170-го Молодечненского полка и батальоном 171-го Кобринского полка» [5, л. 218].

По прибытии в указанный пункт в 9 часов вечера 20 августа роты полка заняли позиции к западу от шоссе от дороги Летцен – Поссесерн (6 рот) и к востоку от нее (6 рот), 4 роты остались в резерве. Утром 21 августа подразделения вместе с прибывшим 4-м саперным батальоном занялись укреплением позиций у д. Поссесерн. В 11-м часу их позиция была обстреляна неприятелем со стороны крепости Летцен из тяжелой и легкой артиллерии [2, л. 7].

Затем 302-й пехотный Суражский полк был передан в распоряжение начальника 43-й пехотной дивизии, прикрывавшей левый фланг 1-й армии в районе Летцена, со стороны Мазурских озер. Ему была по-

ставлена задача удерживать участок между озерами Швензейт и Гольдапгар. 22 августа батальоны полка были размещены на позиции в следующем порядке: участок № 1 в составе 9, 10, 11 и 12-й рот и 2 пулеметов во главе с поручиком Чернявским; участок № 2, на котором находилось 14 орудий, в составе 1, 3, 14, 15 и 16-й рот под командованием капитана Пенского занял позиции от озера Летцен до шоссе на крепость Летцен; участок № 3 в составе 5, 6 и 8-й рот под руководством капитана Виноградского; участок № 4 заняла 7-я рота с 2 пулеметами [2, л. 8; 5, л. 220–222]. Штаб полка, находящийся в д. Поссесерн, со всеми участками установил телефонную связь.

В тот же день, 22 августа, поступило телеграфное сообщение о передвижении крупных сил противника: в северо-западном направлении – 26 автомобилей с пехотой; в южном «прошли пехотный и восемь конных полков, 48 орудий, 23 автомобиля с пулеметами» [5, л. 218]. Командир 302-го полка приказал войскам «производить усиленную разведку как днем, так и ночью». Однако разведчики не могли проникнуть на значительные расстояния, так как «были встречены более сильными партиями неприятельской пехоты и кавалерии», а также обстрелами артиллерии. Активно действовала неприятельская разведка с аэропланов. Особенно часто они появлялись над позициями участка № 3. На помощь отряду также прибыли три роты 172-го пехотного Лидского полка и сотня Донского казачьего полка.

Тем временем от разведывательных партий и сторожевых застав стали поступать донесения о скоплении пехоты и кавалерии противника, об «отчетливо» услышанном «в ночь с 25 на 26 августа шуме перевозимых повозок или орудий... по дороге Оганкен – Летцен, за озером Дгаль». А в 14 часов была получена телеграмма с сообщением о развернувшемся наступлении противника «по всему фронту». И тут же начался обстрел из крепостных орудий наших позиций напротив перешейка между озерами Поссесерн и Гольдапгар, развившийся в «ураганный» по всему фронту обороны.

Направленный на подкрепление батальон 101-го пехотного Пермского полка, не доходя двух верст до д. Поссесерн, попал под артиллерийский огонь. Снарядом был убит командир роты, около 40 нижних

чинов убито и ранено. Батальон остался в резерве, а артиллерийские батареи «заняли позиции севернее деревни, параллельно полотну железной дороги».

Во время артобстрела командир полка полковник Буйвид с адъютантом поручиком Исаковым пошли в окопы 5, 6 и 16-й рот «с целью подбодрить нижних чинов, лично увидеть их состояние». «Нижние чины были бодрые, – отмечал он. – На мое предупреждение о возможной атаке немцев ночью (залегли в 600 шагах. – *Авт.*) отвечали: «Пусть идет, мы его встретим с честью». В этот раз орудийный обстрел прекратился только около двух часов ночи на 27 августа. Но утром 28 августа он возобновился и корректировался с авиации подачей сигналов сначала над расположением артиллерийских батарей, затем и над окопами. Фугасные снаряды «стали почти непрерывно рваться» над этими целями. В 8 часов командованием было замечено отступление отдельных нижних чинов из окопов участка № 3. Чтобы вернуть солдат обратно в окопы, командиру полка, по его словам, «приходилось угрожать оружием» [5, л. 221].

Позже, около 14 часов дня, когда командиру полка доложили, что роты 2-го участка отступают, он бросился туда. С криком «Суражцы, вперед!» вернул около 200 человек левой половины участка. На правой половине этой линии возвращал солдат на позиции капитан Пенский. На линии окопов «велась учащенная стрельба из ружей и пулеметов, рвались бомбы и шрапнели». Проходя по окопу, который занимали 1-я и 14-я роты, командир полка, по его словам, «говорил нижним чинам, что отступить мы не можем. Я тоже пришел сражаться вместе с вами до последней капли крови». Одни стояли как истуканы, бледные, с оловянными глазами, прижимались к стенке окопа. Другие снимали шапки, крестились и говорили: «Умрем вместе».

Тем временем немцы уже заняли позиции 15-й роты участка № 2, наступали на линию окопов участков № 3 и № 4. Причем окопы 5, 6 и 8-й рот местами были «разрушены фугасными снарядами и эти роты несли большие потери, – говорится в документе. – В окоп 8-й роты одновременно упали две бомбы, которые убили и ранили до 40 человек. В среднем окопе 6-й роты убиты командир роты поручик Голобородько, прапорщик Богданов и до 30 человек нижних

чинов убитых и раненых. В 5-й роте также много убитых». Около 15 часов остатки этих рот отошли в окопы 2-й линии и в уцелевшие дома д. Поссесерн, где продержались еще около часа. Затем поступила команда отступить на Кутен. На боевом участке № 4 после двухчасового артиллерийского обстрела 26 августа перешла в наступление неприятельская пехота, но была остановлена ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, «остановилась и залегла». Тогда артиллерия противника усилила огонь, который продолжался «беспрерывно» до часу ночи 27 августа. С 6 часов утра до 15 часов неприятель продолжал громить окопы. Затем его пехота, усиленная пулеметными батальонами, снова перешла в наступление. Роты боевого участка, неся большие потери, вынуждены были отступить. Утром 28 августа последовал приказ № 23 по 2-му армейскому корпусу, в котором было указано: «302-му полку и 76-й артиллерийской бригаде собраться в д. Попеиолен». Однако к этому времени противник обошел обороняемый перешеек с обеих сторон и указанный населенный пункт уже был занят.

Отступавшие взяли курс на Бенкхейм. Остатки рот 1, 3 и 4-го батальонов под командованием командира 2-го батальона капитана Виноградского «собрались к знамени» и приняли участие в бою под Даркеменом, затем были отведены к д. Сталюпенен, где «соединились с подошедшими туда другими частями полка». 30 августа 302-й полк под давлением больших сил противника и ударами артиллерии вынужден был отступить по направлению к Вержболово, а 31 августа перешел границу и утром 1 сентября прибыл в Мариамполь.

В бою под Летценом полк понес большие потери: 29 офицеров, 2 чиновника и 1763 нижних чина, а также 20 лошадей [5, л. 223]. «Все офицеры, бывшие в сражении под Летценом 26 и 27 августа, – отмечал в донесении штабу 2-го армейского корпуса командир полка полковник Буйвид, – проявили мужество и твердость в исполнении своих обязанностей и действительно служили примером нижним чинам своею неутомимостью, спокойствием и готовностью отдать свою жизнь за царя и Родину». Особо он выделял капитанов Виноградского и Пенского, штабс-капитана Писаревского, поручиков Дуванского, Исакова и Кременского, подпоручика Самсоны-Тодорова [5, л. 223].

300-й пехотный Заславский полк, входивший в состав 75-й пехотной дивизии, принял боевое крещение в боях во время Галицийской и Варшавско-Ивангородской операций. Получив «распоряжение о погрузке», три батальона 300-го Заславского полка утром 13 августа выступили из крепости Брест-Литовск к железнодорожной станции, погрузились в эшелоны и были отправлены на среднюю Вислу в крепость Ивангород. 4-й батальон полка оставили для охраны железной дороги. Прибыв на место назначения, полк был включен в состав крепостного гарнизона, и уже 18 августа в составе отряда из 5 с половиной батальонов выступил в г. Ново-Александррию. Переход совершался в «очень тяжелых, особенно для артиллерии, условиях» по «грунтовой, песчаной дороге» в холмистой местности (18 верст были преодолены за 14 часов).

19 августа полк на пароходе, пароме и баржах был переправлен на правый берег Вислы и остановился в городе в казармах Белевского полка и по квартирам. 20 августа «впереди шел артиллерийский бой передовых частей Ковельского и Тульского полков» с австро-венгерскими войсками. Неприятельские снаряды долетали и до батарей 300-го полка. В 15 часов этого же дня в полк поступило распоряжение «поддержать двумя батальонами 72-й пехотный Тульский полк, атакующий д. Замбержен». Для оказания помощи были выведены 1-й и 3-й батальоны. К 19 часам совместными действиями противник был «выбит» из деревни. Одновременно Ковельский полк выбил австро-венгров из укрепленной позиции у д. Пословская Воля. Противник отступил за Вислу, на ее правый берег. 1-й и 2-й батальоны 300-го полка заняли позиции вдоль левого берега Вислы [4, л. 11–12].

Вечером 25 августа противник сжег местечко Юзефов, а утром 26 августа «открыл частый огонь» по окопам 300-го полка. Русские солдаты ответили ружейно-пулеметным огнем по врагу, «временами появлявшемуся из мест. Юзефов к Висле». Огонь противника вскоре прекратился.

К вечеру 26 августа австро-венгры, теснимые наступавшей гвардейской бригадой вдоль правого берега Вислы, стали отступать. Батальоны 300-го Заславского полка содействовали гвардейцам своим пулеметным огнем, нанося противнику большие потери. «Ночью был слышен шум,

◀ Русские окопы

скрип повозок, усиленный лай собак» – явные признаки того, что противник оставил Юзефов [4, л. 13].

Утром 28 августа поступило распоряжение переправиться через Вислу в местечке Селец и двигаться к Юзефову. Полк «немедленно» выдвинулся в указанном направлении. Австро-венгры поспешно отступали, оказывая сопротивление. В последние дни августа – начала сентября 300-й полк из Юзефова следовал по маршруту Яшен – Камень – Домбровице в направлении д. Залевщик, у которой противник открыл артиллерийский огонь, «шрапнели стали рваться над колонной».

300-й Заславский полк развернулся в боевой порядок и перешел в наступление, в ходе которого освободил окруженную австрийцами батарею 37-й артиллерийской бригады, захватил 149 пленных. В то же время одна рота 300-го полка попала под сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь и понесла «значительные потери». Противник упорно оборонялся, «пули свистели со всех сторон: с окопов, со зданий, из-за плетней и заборов». Совместными усилиями 300-го полка и подразделений соседнего Дубисского полка противник был выбит и стал отступать к заранее подготовленным окопам, преследуемый подразделениями 300-го Заславского полка под командованием подпоручика Петухина и подпрапорщика Гремалая. Вследствие этого

Изъ дѣйствующей арміи.—Одинъ изъ рѣшительныхъ моментовъ нашего великаго наступленія.

Рядки фотографіи съ театра войны, сделанныя корреспондентомъ «Огонька».

Начало атаки. Переднія линіи резерва готовятся къ наступленію.

▲ **Начало атаки.**
Передние линии резерва готовятся к наступлению. Фотография корреспондента «Огонька»

«дальнейшее наступление и атака окопов... обошлась легко и быстро. Противник, не принимая штыкового боя, бежал». К вечеру 2 сентября австро-венгерские войска отступали на всех участках.

Во время боя 300-й Заславский полк понес потери: были убиты командиры 9-й роты поручик Жданович и 12-й роты штабс-капитан Никитин, взводный командир пулеметной команды прапорщик Кондратович, младший офицер 4-й роты прапорщик Жужаловский, поручик Устинович; ранены командир 4-й роты штабс-капитан Благодарный, младший офицер 9-й роты поручик Деревяго, прапорщик Берхольд, 11-й роты младший офицер прапорщик Катаржинский; убиты 48 нижних чинов, ранен 171 [4, л. 19].

Ранним утром 3 сентября 300-й Заславский полк выступил из д. Залевщик, переправился через Вислу и направился в г. Сандомир, в котором при расквартировании проявилось «несочувственное отношение к русским местного (в основном евреев) населения. Приходилось силой входить в дома». Далее полк следовал по маршруту Капржевица – Сташов – Вержбице – Грживова Гура. 19 сентября поступило приказание из штаба 75-й дивизии полку «отойти к дер. Мирувин, затем в пос. Вержбице, Блендов, гор. Радом, по прибытии в последний расквартировались на ночлег по ул. Люблинской» [4, л. 24].

22 сентября в соответствии с приказом по дивизии 300-й Заславский полк в составе главных сил выступил из Радома. Про-

тивник «открыл стрельбу из тяжелых орудий по окопам южнее и юго-западнее гор. Радома, занимаемым двумя батальонами Дубисского полка», заставил их отступить, после чего занял Радом и «стал пристреливаться по колонне, вытянувшейся по шоссе в направлении гор. Козенице». Из Козенице полк был направлен в крепость Ивангород.

10 октября приказом по 75-й дивизии полк был направлен для совместных действий с 3-м Кавказским корпусом и «поступил в распоряжение начальника 21-й пехотной дивизии генерала Мехмандарова». На следующий день ему была поставлена задача совместно с Дагестанским полком атаковать позиции противника. Успешными действиями последний был «выбит из леса, понес большие потери убитыми, ранеными и пленными». Батальоны 300-го Заславского полка «заняли позиции вдоль Козеницкого леса».

Во второй половине дня 12 октября было получено распоряжение начальника боевого участка генерала Веселовского, в состав которого входили батальоны полка, «произвести рекогносцировку направления» напротив д. Домброва. Как только разведка установила, что данный населенный пункт не занят, а позиции противника находятся у ее западной окраины, батальоны 300-го полка пошли в наступление. Обороняющиеся открыли сильный артиллерийский огонь, от которого «начались потери убитыми и ранеными». Поэтому, «не желая дальнейших потерь», командование «отдало распоряжение отойти назад на прежние позиции».

На следующий день, 13 октября, наступление 300-го Заславского полка повторилось одновременно с Дагестанским и Ингерманландским полками под командованием генерала Веселовского. Противник встречал наступавших «фугасными снарядами и шрапнелью». Батальоны несли потери, но «мужественно продолжали двигаться вперед». По достижении «дистанции действительного ружейного огня – 800 шагов» огонь противника достиг предела: «к ружейному огню прибавился перекрестный огонь с мельницы и высоты. Пулеметы трещали почти непрерывно. Передовые батальоны не дрогнули, наступление шло безостановочно, без выстрелов с нашей стороны, и довершилось штыковым ударом, от которого противник дрогнул и частью был переколот штыками, частью сдался в плен,

остальные разбежались» – записано в «журнале военных действий» 300-го пехотного Заславского полка [4, л. 29–31].

301-й пехотный Бобруйский полк принимал участие в боях против немцев в районе средней Вислы, у г. Лович в составе отрядов, возглавляемых генералами Постовским и Раухом. Утром 1 декабря полку был отдан приказ «занять фольварк с костелом у Хруслина, подготовив атаку артиллерийским огнем». После чего командир полка приказал 3-му батальону под командованием капитана Лебедева перейти в наступление. Вслед за ним продвинулись роты 2-го батальона во главе с поручиком Алтуфьевым. Противник заметив «движение вперед», открыл огонь. «Больших трудов стоило капитану Лебедеву и его офицерам продвинуть людей вперед, – отметил в своем рапорте командир полка. – Люди, видя потери от шрапнельного огня, имели тяготение к только что покинутым окопам». Связь с наступавшими ротами нарушилась, командир наступавшей 12-й роты был ранен. Оставшееся без командира подразделение повел в атаку вольноопределяющийся Словецкий, «бросившийся на «ура», увлекая за собой роту». Затем продвинулись к намеченным им рубежам 9-я рота под командованием прапорщика Околовича, 10-я рота прапорщика Ермоловича, часть 11-й роты во главе с поручиком Пунинским.

Поручику Алтуфьеву «удалось собрать» в окопах человек 60–70 нижних чинов, перешедших в наступление. Командир полка приказал отправить их под командованием прапорщика Кржижевича в распоряжение капитана Лебедева. По пути следования к ним присоединилось еще человек 30. Всю ночь позиции русских войск обстреливались противником. Утром огонь усилился. Наступавшие «все попрятались, боясь высунуть голову. Тогда капитан Лебедев, желая воодушевить людей для продолжения атаки, встал из окопа и приказал сделать несколько залпов, но... пошатнулся и упал. Пуля попала в сердце» [3, л. 48]. Командование батальоном принял поручик Пунинский и получил приказ «держаться во чтобы то ни стало!». Однако через некоторое время он был ранен осколком снаряда. Командование добровольно взял на себя прапорщик Кржижевич.

Для поддержки 3-го батальона были направлены две роты 268-го полка, которые из-за сильного огня австрийцев не могли

пройти, затем – 7-я рота 2-го батальона 301-го полка с заданием войти в связь с 3-м батальоном и «содействовать дальнейшей атаке». Русским подразделениям предстояло «атаковать костел и строения, выбить оттуда и из окопов противника и окопаться на северной окраине поселка Хруслин». Однако приготовления к атаке затянулись. Прапорщику Кржижевичу «много труда пришлось положить, чтобы обойти весь фронт, предупредить об атаке и отдать распоряжения. Ему пришлось во весь рост бегать под огнем противника по всему пространству и поднимать силой людей, зарывшихся в отдельные ячейках и боявшихся высунуть голову» [3, л. 50].

Между тем командование торопило с атакой, а «приготовления все еще тянулись». Тогда уже поздним вечером к атакующим был направлен со «взводом пулеметов» поручик Гетманов, который принял командование ротами и, «предварительно ознакомившись с обстановкой», доложил командиру полка о том, что «люди два дня не ели, не спали и переутомлены. Раненые еще в большинстве не убраны и своими стопами угнетают окружающих». Однако командир полка вновь повторил приказ – атаковать. Правда, через некоторое время он был изменен – «не атаковать, а быть готовыми к атаке». Затем поступило «приказание – отойти на прежнюю позицию».

Таким образом, сформированные в белорусских губерниях пехотные полки получали боевое крещение, участвуя в боях в местах крупных сражений, в таких как Восточно-Прусская, Галицийская, Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции. В сражениях «молодые» полки имели как успехи, так и неудачи, несли большие потери. На последних сказывались перевес на стороне врага в боевых средствах, недостаточная боевая выучка, отсутствие надежной связи и взаимодействия подразделений при наступлении, «необстрелянность» личного состава. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2912. – Оп. 1. – Д. 21.
2. РГВИА. – Фонд 2911. – Оп. 1. – Д. 2.
3. РГВИА. – Фонд 2910. – Оп. 1. – Д. 1.
4. РГВИА. – Фонд 2909. – Оп. 1. – Д. 8.
5. РГВИА. – Фонд 2183. – Оп. 1. – Д. 335.